

Редьярд Киплинг

Бремя Иерусалима

Переводчик: Игорь Лосинский

После смерти Киплинга в начале 1936 года его вдова обнаружила две неопубликованные поэмы. Одна из них – «Бремя Иерусалима» – была сочтена ею абсолютно не годящейся для печати. Своими сомнениями вдова поделилась с лордом Альфредом Вебб-Джонсоном, врачом и литературным душеприказчиком поэта, и тот вполне согласился с нею.

По прошествии нескольких лет, в разгар Второй мировой войны, сэра Альфред решил посвятить в тайну поэмы самого Уинстона Черчилля (по случаю приема того в почетные члены Королевского хирургического колледжа). Черчилль пришел в восторг, но подтвердил, что поэма непечатна. При этом он вспомнил, что среди пылких почитателей Киплинга числится и президент США Франклин Делано Рузвельт. Премьер попросил сэра Альфреда изготовить еще одну копию и послал ее ФДР, присовокупив сопроводительное письмо, где, среди прочего, было написано буквально следующее:

«...важно, чтобы факт существования поэмы остался неизвестным, и чтобы не было никаких публичных упоминаний об этом подарке».

Рузвельт был настолько тронут, что в тот же день (немедленно после получения копии) ответил и Черчиллю, и Вебб-Джонсону.

«Я понимаю, почему миссис Киплинг решила не публиковать поэму, – написал он сэру Альфреду. – Так и или иначе, это драгоценность».

Послание Черчиллю носило более политический оттенок:

«Мне совершенно ясно, почему это не может быть опубликовано сейчас, – констатировал ФДР. – Возможно, «Бремя Иерусалима» должно подождать, пока я буду достаточно силен, чтобы притащить Ибн-Сауда в Иерусалим, а др. Вейцмана – в Мекку».

Итак, копии были положены под сукно соответствующих библиотек и извлечены для публикации лишь полвека спустя.

Новый перевод этой поэмы выполнил Игорь Лосинский

Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя
в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно.
И Сара стала притеснять ее, и она убежала
от нее.

Книга Бытия, XVI.6.

Идет вражда
сквозь тьму веков –
Агари сын
и Сары сын
Ее ведут
среди песков
вокруг тебя, Ершалаим.

(Мамврийский дуб –
под ним лежал
Сам Патриарх –
но даже в снах
Он, как и Сара,
не мечтал,
чем станешь ты, Ершалаим.)

Где был рожден –
в тени шатров –
там он и жил,
сын Измаил,
среди Верблюдов
и Шипов,
в Бээр-Шéве, где Ершалаим.

Израиль ждал,
что фараон

подаст еды
за их труды,
пока Рамзес не выгнал вон
с проклятьями
в Ершалаим.

И сквозь пески –
беги, кто жив –
вброд Иордан
прошла орда,
мечом, огнем
путь проложив
на Ханаан – в Ершалаим.

Но Царь, Судья
не чтут закон.
Итог был плох – Израиль сох,
но тут вмешался Вавилон,
и опустел Ершалаим.

Кир возвратил их всех назад,
чтоб правил Царь,
как было встарь.
Но злобный Тит разрушил град,
и пал твой храм, Ершалаим.

Затем народ
рассеян был.
Под стать царям
и рыцарям,
мстя, сын Агари захватил
для мусульман Ершалаим.

Вероученье
Измаил
для нужд своих
создал, как стих.

«Аллах акбар!» –
он возвестил
в твоих стенах, Ершалаим.

Сквозь города,
на север, юг,
сквозь боль и страх
костров и плах,
убийств, разбоев,
сотен мук
изгои шли, Ершалаим.

Текли века.
«Ты полураб,
полупророк», –
велел им рок.
Но время шло
и дох сатрап.
Был на губах Ершалаим.

Какой Господь –
нам не понять –
приходит к ним,
гонимейшим,
и к дивидендам,
что хранят
Рим, Таллинн и Ершалаим;

Но ход Времен
нам дал понять,
что на бегу
(коль ты не гунн)
не надо путь пересекать
с Когéном. О, Ершалаим.
Под шапкой Равви
(иль фигур
киноцарей

минувших дней)
взывает
кровь из царства Ур,
вресна, чужда – Ершалаим.

Где Измаил
живет, у врат
вор храбрый ждет –
завет речёт:
узреет скоро
брата брат –
волк, чтоб вернуть Ершалаим.

Израиля
познает гнев
тот нееврей
среди людей,
что в плен волок
мужей и дев
с триумфами в Ершалаим.

Кто от жены
не защитил
свою рабу –
вот он вражду
извечную
и породил,
и скорбь твою, Ершалаим!

